

О Б З О Р ПОЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Журнал посвященный информированию
заграницы о состоянии и развитии права
в возрожденной Польше.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

- Суды по делам социального обеспечения
- Польское уголовно-фискальное право в свете обще-уголовного права
- Вопросы экономики. — Здравоохранение. — Культура
 - Национализация частных лесов
 - Переход в собственность государства некоторых коммунальных лесов и угодий
 - Соседская помощь в деле восстановления деревни
 - Вывоз и ввоз в связи с внешним товарооборотом
 - К вопросу о национализации предприятий
 - Забота о народном здравии и плановое хозяйство в деле здравоохранения
 - О поставках, работах и услугах для Государственной Казны
 - Центральное Управление по делам радиофикации
 - Бюро Труда
 - Профессиональная подготовка молодежи
 - Судебное представительство государственных предприятий
 - Государственные предприятия
 - Частный сектор
 - Планирование в обобщественном секторе
 - Международные договоры
- Налог с приобретения имущественных прав
- Решения и разъяснения Верховного Суда по уголовным делам
- Об актуальности довоенных решений Верховного Суда

„ПОЛЬСКИЕ ЗАКОНЫ”

В ближайшее время под этим названием появится новый печатный орган Канцелярии Польского Сейма.

Это издание будет помещать на своих столбцах избранные действующие законы всякого рода и по всем областям польского законодательства, начиная с законов, изданных в 1944 году.

„Польские Законы” будут выходить на трех языках: на русском, на французском и на английском.

Цель нового органа — ознакомление заграницы с современным польским законодательством.

„Польские Законы” не будут периодическим изданием. Они будут выходить, по мере надобности и накопления материала, отдельными выпусками с тем, что к концу года они составят одно целое с указателями: алфавитным — по областям права и хронологическим — по датам издания законов.

К участию в Редакционном Комитете приглашены выдающиеся польские юристы.

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ — БЮРО МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ВАРШАВА, УЛ. ГЕН. КАРОЛЯ СВЕРЧЕВСКОГО 53/55

Адрес редакции: Łódź, ul. Piotrkowska № 107. Телефон 114-82

СУДЫ ПО ДЕЛАМ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В нашем государственном строе социальное обеспечение является очень важным вопросом и с каждым днем становится все более и более важным источником прав и обязанностей, не менее важным, чем область частно-правовых отношений.

Поэтому вполне правильно, чтобы вопросы о наличии или отсутствии прав и обязанностей, связанных с социальным обеспечением, разрешал государственный аппарат, действующий на тех же основаниях, с такими же гарантиями справедливости и с такой же тщательностью, как суды, разрешающие дела в области частно-правовых отношений.

Вследствие этого еще до войны был принят закон от 28.7.1939 г. (Журнал Законов П. Р. № 71, гл. 476) о судах по делам социального обеспечения, который должен был войти в жизнь 1-го апреля 1940 г., но только после войны стал действовать в силу распоряжений Министров Юстиции и Труда и Социального Обеспечения о приведении закона в исполнение. Закон содержит постановления как о судоустройстве, так и судопроизводстве в судах по делам социального обеспечения.

Публично-правовой характер прав и обязанностей, по которым суды по делам социального обеспечения должны выносить решения, создает некоторые различия между судопроизводством в судах по делам социального обеспечения и общими судами, выносящими решения по гражданским делам согласно Уставу гражданского судопроизводства.

Суд по делам социального обеспечения является чем-то средним между административным судом и общим судом, разбирающим гражданские дела. Сходство с административным судом заключается в том, что предметом жалобы, производства и решения в суде по делам социального обеспечения является постановление, вынесенное учреждением социального обеспечения, т. е. административным органом, а не возбужденный стороной иск об удовлетворении претензий (с одним только указанным ниже исключением), как это принято в гражданских судах.

Подобно тому, как и в административном суде, жалобу на решение учреждения социального обеспечения подает лицо, которое утверждает, что решение этого учреждения нарушает его права или возлагает на него обязанности без законных к тому оснований; такая жалоба может быть подана в двухмесячный срок со дня вручения решения.

С другой стороны, суд по делам социального обеспечения не является кассационной инстанцией, которая, как Административный Трибунал, рассматривает только вопросы, не противоречит ли обжалованное решение закону, правильна ли была процессуальная сторона дела и, если заключающееся в жалобе возражение является основательным, решение отменяет; суд по делам социального обеспечения рассматривает по существу правильность обжалованного решения и может не только отменить его, но и вынести иное решение по существу дела.

Только в одном случае сторона может выступить в суде по делам социального обеспечения с непосредственным требованием о присуждении следующего ей от учреждения социального обеспечения вознаграждения, если это учреждение не рассмотрело заявления стороны в продолжение 6 месяцев.

В судах по делам социального обеспечения выступает общественный представитель, состоящий при Трибунале Социального Обеспечения и имеющий право обжаловать любое решение учреждения социального обеспечения, а также решение суда первой инстанции и внести „охраняющую законность жалобу” на любое правомочное решение суда по делам социального обеспечения с целью добиться надлежащего истолкования закона.

Суд по делам социального обеспечения может также вынести решение, увеличивающее притязания жалобы, чего не может быть в гражданском суде. Ибо суд по делам социального обеспечения обязан в общественных интересах защищать притязания стороны, которая неудачно защищает свои права.

По тем же публично-правовым соображениям суд по делам социального обеспечения может принять в качестве доказательств документы и показания свидетелей даже вопреки желанию обеих сторон. Совершенно на иной точке зрения стоит Устав Гражданского Судопроизводства, который в таких случаях не допускает доказательств в виде документов и показаний свидетелей.

Суд по делам социального обеспечения может потребовать от третьего лица представления документов, необходимых для обоснования доказательств, поскольку соответствующие документы не угрожают их обладателю или его родным уголовной ответственностью, позором и раскрытием слу-

жебной тайны; однако и в этих случаях существует обязанность представления документов, если документ был составлен для пользы обеих сторон или если обладатель обязан представить документ в силу самого закона.

Поэтому-то суд по делам социального обеспечения имеет в общественных интересах больше прав, чем Устав Гражданского Судопроизводства предоставил общим судам.

Суд по делам социального обеспечения не может оставить без последствий жалобу, поданную не надлежащему суду, а должен в силу закона переслать эту жалобу надлежащему суду. Суд по делам социального обеспечения не может не принять во внимание заявления о неподсудности дела, сделанного ответчиком уже после того, как начато рассмотрение дела по существу. В этом отношении постановления закона о судах по делам социального обеспечения более либеральны в интересах сторон, чем постановления Устава Гражд. Судопроизводства. В основном производство в судах по делам социального обеспечения не разнится от судопроизводства, установленного Уставом Гражданского Судопроизводства.

Суды по делам социального обеспечения состоят из двух инстанций. Первой инстанцией является окружной суд по делам социального обеспечения, который в основном рассматривает дела коллегиально в составе 3 лиц: председательствующего — профессионального судьи и двух заседателей, при чем один из них представляет работодателей, а другой — трудящихся. Заседателей назначает Министр Юстиции, по соглашению с Министром Труда и Социального Обеспечения, по спискам кандидатов, составленным организациями работодателей и союзами трудящихся, действующими в данном округе.

Только в исключительных случаях окружной суд по делам социального обеспечения решает дела единолично, без участия заседателей, а именно по делам менее сложным, как-то: о пособиях по случаю болезни и родов, о назначении пенсии членам семьи, оставшимся после лица, получавшего уже пенсию, о выдаче пособий по случаю смерти, похоронных пособий и т. п.

Второй инстанцией является Трибунал по делам социального обеспечения, действующий коллегиально в составе трех профессиональных судей.

Сторона имеет право обжаловать в законном порядке решение окружного суда по делам социального обеспечения по всем делам, за исключением тех, которые суд по делам социального обеспечения рассматривает единолично, а также дел о страховании рабочих от безработицы, о возврате членских взносов, о выдаче пособий на лечение из пенсионного фонда, а также решений о присуждении судебных издержек.

Жалобы на решения первой инстанции с требованием пересмотра дела рассматривает Трибунал по делам социального обеспечения.

Такие жалобы можно мотивировать теми же основаниями, которые предусмотрены Уставом Гражданского Судопроизводства для кассационных жалоб, но, кроме того, основанием для жалобы с тре-

бованием пересмотра дела может быть ссылка на ошибочное определение нетрудоспособности и неумения выполнять профессию, ошибочное определение причинной связи нетрудоспособности и смерти с несчастным случаем во время работы, или профессиональной болезнью, а также неправильное определение степени потери трудоспособности.

Таким образом Трибунал по делам социального обеспечения является не только кассационной инстанцией, но и судом, рассматривающим дела по существу в выше приведенных случаях, и тогда он может производить осмотры, допрашивать экспертов и изменять фактические установки суда первой инстанции и тем самым изменять решения судов первой инстанции.

В качестве кассационной инстанции Трибунал по делам социального обеспечения может в случае нарушения материального права изменить решение первой инстанции, в случае же нарушения процессуальных норм, отменить обжалованное решение и передать дело первой инстанции для нового рассмотрения.

При разбирательстве в Трибунале по делам социального обеспечения выступает общественный представитель, который в делах, начатых по его жалобе, имеет все права стороны, принимающей участие в деле.

Трибунал по делам социального обеспечения ведет особую книгу, в которую записываются основные правовые положения, установленные коллегией из 7 судей. Если коллегия Трибунала по делам социального обеспечения признает необходимым отступить от основного положения, занесенного в книгу, то представляет этот вопрос на рассмотрение общего собрания судей Трибунала.

В делах, подлежащих рассмотрению судов по делам социального обеспечения, сторона или общественный представитель могут требовать пересмотра дела, по которому уже состоялось законное решение суда, при наличии причин, указанных в Уставе Гражданского Судопроизводства, а также в том случае, когда административная или судебная власть, в компетенцию которой входило разрешение предварительного вопроса, разрешило его вопреки тезису, ставшему основанием обжалованного решения.

* * *

Таким образом закон о судах по делам социального обеспечения создал новый тип специального суда, отличающийся от общих судов, разбирающих гражданские дела, и от существующих до настоящего времени административных судов, которые в ближайшее время подвергнутся новой кодификации.

По всей вероятности, новые польские административные суды примут некоторые основные положения закона о судах по делам социального обеспечения, в частности рассмотрение дел в двух инстанциях, участие представителей общественности в первой инстанции и предоставление Высшему Административному Трибуналу не только права отмены решения административных властей, но и права рассмотрения дел по существу.

ПОЛЬСКОЕ УГОЛОВНО-ФИСКАЛЬНОЕ ПРАВО В СВЕТЕ ОБЩЕ-УГОЛОВНОГО ПРАВА

Характерной чертой нового уголовно - фискального права является в первую очередь то, что оно распространяется на все виды общественных доходов. Постановления нового закона охраняют не только интересы Государственной Казны, но и финансы местного самоуправления. Этот закон может быть распространен еще шире, а именно на общественные интересы, не связанные с публично-финансовыми вопросами. Таким образом он представляет собою закон общего, эластического характера с широкими полномочиями для правительства, особенно же для Министра Финансов. Прежний закон этого рода (от 3 ноября 1936 г.) касался только некоторых косвенных поступлений в Государственную Казну; зато были отдельные законоположения о преступлениях по делам периодических прямых налогов, налога с наследства, с дарственных записей, гербового сбора, чрезвычайного налога с обогащения, коммунальных сборов и т. д.

В новом законе более подробно, чем в прежнем, предусмотрены уголовные санкции и соединение двух или трех родов взысканий, как-то: лишения свободы, денежного взыскания и конфискации предмета преступления. Далее, новый закон предоставляет больше свободы в вопросе чрезвычайного смягчения или усиления наказаний. Многочисленные правила предоставляют компетентным органам большую свободу также в оценке фактического материала, не ограничивая прав защиты и требуя, чтобы решения опирались на точную истину и беспристрастность.

Законом подробно перечислены отягчающие вину обстоятельства, как-то: преступления, совершенные профессиональным преступником, порок, рецидив и т. п., и определен размер наказания. Наконец, нужно подчеркнуть факт точного разграничения компетенции фискальных властей в производстве дознаний и постановлений от функций и компетенции уголовных судов, а также определения взаимоотношений этих двух органов.

Означенный декрет об уголовно-фискальном праве делится на три части, а каждая из них — на несколько разделов. Первая часть, озаглавленная „фискальные преступления“, содержит общие и частные материальные постановления. Вторая часть регулирует судопроизводство по спорным делам и содержит общие правила, производство в фискальных и коммунальных органах и в общих уголовных судах. Третья часть содержит правила переходного характера и заключительные, в частно-

сти об изменении статей Устава Уголовного Судопроизводства относительно возможности обжалования приговоров окружных судов, по которым вынесены решения в уголовно - административном и в уголовно - фискальном порядке.

Фискальные преступления

Новый общественно - экономический строй Польши расширил объем хозяйственной деятельности и в связи с этим объем источников дохода и финансовых обязанностей всего населения. Новое уголовно - фискальное право не может распространяться на все источники государственных доходов, вследствие их специфического характера, не фискального, а исключительно хозяйственного, как-то государственные предприятия, заведения, шахты и учреждения общественного пользования. Хотя в основном они являются составною частью государственного или коммунального имущества и представляют собою не менее важный продуктивный финансовый инструмент, однако не имеют признаков источников доходов, основанных на исключительной эксплуатации Государственной Казной или местным самоуправлением.

Монополии 5 родов (табачная, спичечная, спиртно - водочная, соляная и лотерейная) принадлежат исключительно Государству, точно также как и источники государственных налогов вместе с акцизными сборами и таможенными пошлинами. Нет тут ни вмешательства иной хозяйственной группы, ни конкуренции, так как монополия является исключительной привилегией Государства, входящей в состав его имущества. Поступления от государственных монополий, имея своим источником хозяйственные услуги, а не принудительную налоговую повинность, теряют свое отличие от доходов, приносимых государственными предприятиями, в особенности вследствие сосредоточения народного хозяйства в руках государства.

Также и акцизные сборы, являющиеся не вознаграждением за услуги, а носящие характер налога с потребления, косвенного налога, поступающего в Государственную Казну, потеряли свое первоначальное значение с момента, когда заменили их налог с оборота и подоходный налог.

Новый польский уголовно-фискальный закон признает два рода правонарушений: преступления, наказуемые более сурово, и проступки, влекущие легкие взыскания. Оба рода этих деяний должны за-

ключать в себе нарушения правил о таможенных пошлинах, об обращении процентных бумаг, о прямых государственных налогах, о гербовом сборе и всех коммунальных налогах, а также правил о монопольных и акцизных сборах, которые, несмотря на упразднение косвенных налогов, продолжают действовать.

Декрет об обязательных общественных сбережениях от 30 января 1948 г. (Журнал Законов П. Р. № 10, гл. 74), перечисляя уголовные санкции за нарушение постановлений этого общественного закона, считает такое нарушение фискальным преступлением. Одни нарушения считает преступлениями, другие проступками, преследование которых должно последовать на основании уголовно-фискального закона. Точно также измененный декрет об общественных налоговых комиссиях и общественных наблюдателях от 11 апреля 1948 г. (Журнал Законов П. Р. № 23, гл. 156) подводит под действие санкций уголовно-фискального закона неисполнение владельцами и администраторами доходных домов их обязанности сообщать соответствующим фискальным органам о заработках жильцов, проживающих в снимаемых ими квартирах.

Что же касается преступлений, нарушающих правила о девизной политике, то эти преступления надлежит отнести к разряду общеуголовных, так как в декрете Президента П. Р. о внешнем денежном обращении и об обороте иностранными платежными средствами от 29 августа 1936 г. (Журнал Законов П. Р. № 67, гл. 488) и от 6 ноября 1938 г. (Журнал Законов П. Р. № 85, гл. 571) нет указаний о зачислении этих преступлений в разряд уголовно-фискальных. Первоначальные дознания по этим делам производятся Управлением Казенной Охраны, которое, по поручению Министра Финансов, ведет регистрацию девизных преступлений.

Закон не дает точного определения понятия проступка и преступления. Разница между этими двумя видами правонарушений заключается в самом роде вины. Преступление заключается в уменьшении или в намерении уменьшения доходов, принадлежащих Государственной Казне или местному самоуправлению, проступком же является неподчинение законным распоряжениям, но без намерения уменьшить общественные доходы. В дальнейшем, однако, законодатель более точно разграничивает эти два рода правонарушений с точки зрения уголовных санкций, ответственности и последствий осуждения, а именно преступление влечет за собой тюремное заключение, арест или денежное взыскание, как основные наказания, и независимо от этого дополнительное наказание в виде конфискации предметов преступления. Что же касается финансовых проступков, то они влекут за собой только денежное взыскание.

Значительна разница также и в сроках: для возбуждения преследования, давности преступления и приведения в исполнение наказания. Срок для возбуждения преследования за преступление —

6 лет со дня совершения преступления, за проступок же — только 1 год; срок для вынесения приговора за преступление — десятилетний, за проступки — трехлетний; те же десяти- и трехлетние сроки действительны для приведения в исполнение приговоров со дня вступления их в законную силу. Срок для погашения судимости за преступления — 5-летний, если наказание сводится к денежному взысканию; при лишении же свободы — 10-летний; срок для погашения судимости за проступки — трехлетний. Впрочем, только обвинительные приговоры за преступления влекут за собою, кроме основного, т. е. дополнительные наказания в виде: конфискации предметов, приобретенных благодаря преступлению или уплаты их стоимости, усиления наказания в случаях рецидива или же профессиональной преступности. Только в исключительных случаях допускается в этих делах чрезвычайное смягчение наказания или даже полная ненаказуемость совершенного преступления.

Общие постановления

Основным положением уголовно-фискального права является то, что в нем действуют все постановления общеуголовного кодекса от 11 июля 1932 г. (Журнал Законов П. Р. № 60, гл. 561) о преступлениях и проступках, подробно перечисленных в этом кодексе.

В делах, касающихся преступлений, как правонарушений, причиняющих или могущих причинить Государственной Казне больший ущерб, чем проступки, уголовно-фискальный закон применяет нормы общеуголовного кодекса, имеющие законную силу в территориальном отношении. По уголовно-фискальному закону ответственность за все фискальные преступления распространяется на польских граждан и иностранцев, совершивших эти преступления за границу. В данном случае уголовно-фискальный закон отличается от уголовного кодекса тем, что, на основании ст. 5 этого закона, „условием уголовной ответственности за деяние, совершенное за границу, является признание такого деяния действующим законом по месту его совершения преступлением“. Все же другие основы ответственности, установленные уголовным кодексом, приняты без изменений. Те же самые основы ответственности за преступления умышленные или неумышленные; одинакова ответственность при наличии невменяемости, несовершеннолетия, ошибки, необходимой обороны, покушения, подстрекательства, сообщничества, совокупности преступлений; одинаковы основные и сопутствующие наказания, побудительные причины совершения преступления; одинаковы принципы назначения наказаний, принятия мер пресечения и погашения судимости.

Дальнейшая разница между этими двумя родами уголовного права заключается в следующих установках, предусмотренных уголовно-фискальным законом:

1) Ненаказуемость преступления в случае т. наз. действительного раскаяния (ст. 6 п. 1).

Вопрос ненаказуемости, т. е. отсутствия уголовной ответственности за совершенное фискальное преступление был предусмотрен уже прежним уголовно-фискальным законом и является специфической чертой этого закона. Этим он отличается от общего уголовного закона, не знающего понятия т. наз. действительного раскаяния. Согласно ст. 6, условием полной ненаказуемости преступления является добровольное письменное или запротоколированное заявление компетентным властям непосредственно самим виновником о совершении преступления. Такое заявление должно быть сделано в то время, когда власти не получили еще сведений о преступлении, о котором сделано добровольное заявление, и никакие представители компетентных органов не производили в то время контроля или обыска. Если в совершении преступления был соучастник, то об этом следует заявить. В том случае, если результатом преступления было уменьшение налога или сбора, виновный должен возместить этот убыток; если же было иного рода фискальное преступление, не повлекшее за собой убытков, то виновник обязан вернуть в определенный срок предмет преступления или половину его стоимости. Не может быть речи о ненаказуемости провокатора, т. е. личности, которая умышленно склонила другое лицо к совершению преступления с намерением донести на него властям (ст. 6 § 5).

2) Добровольное согласие подвергнуться наказанию, не предусмотренное уголовным правом, считается уголовно-фискальным правом своего рода соглашением виновного с фискальными властями, гарантирующим ему назначение более легкого наказания. Виновный отказывается от формально-уголовного решения и удовлетворяется постановлением фискальных властей. Государственной Казне это выгодно, так как разбирательство происходит в сокращенном порядке, в более краткий срок поступают в казну следуемые ей суммы, как равно и денежный штраф, имеется уверенность в поступлении всех этих сумм, и сберегаются издержки разбирательства. Такое соглашение допускается также в делах о преступлениях, наказуемых арестом и, кроме того, денежным штрафом, но такое соглашение нуждается в специальном разрешении Министра Финансов. В других делах о преступлениях, наказуемых судами более строго, добровольное согласие подвергнуться наказанию недопустимо. Принятие прощения о чрезвычайном смягчении наказания зависит от разрешения высшей фискальной инстанции. В противном случае прощение о согласии добровольно подвергнуться наказанию разрешает первая инстанция по своему усмотрению, т. е. без права обжалования во 2-ой инстанции. В случае малозначительности преступления, начатое фискальными властями уголовное преследование может быть, с разрешения Министра Финансов или уполномоченных фискальных властей первой либо второй инстанции, прекращено.

Аналогично этому дополнение к Уставу Уголовного Судопроизводства (ст. 52) предоставляет проку-

ру право выступать с заключением о прекращении уголовного преследования по делам о малозначительных преступлениях социально-политического характера.

3) Наконец, следует указать на установление немедленно налагаемых по уполномочию Министра Финансов санкций в виде карательных приказов, аналогичных тем, которые издаются фискальными или исполнительными властями в уголовно-административном порядке. Однако карательный приказ имеет силу законного решения только в том случае, если виновный добровольно уплатит наложенный на него штраф или денежное взыскание, которое не может превышать сумму 1.000 злотых. В противном случае дело подлежит рассмотрению соответствующей фискальной власти или же суда в порядке уголовно-фискального производства.

Заместительная ответственность

(суб'ектная и об'ектная)

Это два совершенно различные понятия. Прежде всего, нужно различать заместительное наказание от заместительной ответственности. Если речь идет о заместительном наказании, как об об'ектной ответственности, то, согласно уголовно-фискальному закону, никакое основное наказание не освобождает от обязанности уплаты полностью следуемой казне суммы. Эта обязанность прекращается в том случае, когда выносится решение о дополнительном наказании в виде конфискации предмета преступления или же о присуждении к уплате его эквивалента. Обязанность произвести такой платеж, возложенная на нескольких лиц, не является солидарной, но раскладывается на всех этих лиц в равных частях.

Затем, закон автоматически заменяет каждое денежное взыскание заместительным наказанием в виде лишения свободы (от 3-х лет ареста до 2-х лет тюрьмы) в зависимости от того, назначен ли денежный штраф наряду с заключением под арест или же тюремным заключением (ст. 16 уголовно-фискального закона). Уплачивая штраф или остаток штрафа, присужденный может избавиться от заместительного наказания.

Заместительная ответственность возлагается по закону на юридических и фактических опекунов несовершеннолетних, совершивших преступления.

Заместительная ответственность отличается от нормальной ответственности тем, что денежный штраф не может быть заменен лишением свободы, что она не прекращается в случае смерти несовершеннолетнего и не может быть обращена на наследство ответственного лица. Прекращается же она только с его смертью, что соответствует принципу, согласно которому, в случае смерти правомочно осужденного, штраф не подлежит взысканию с его наследства.

Непривлечение к ответственности малолетнего лица, т. е. еще не достигшего 17 лет, не свидетельствует о полной безнаказанности, так как наказанием считается также отдача его родителям или опекунам под ответственный надзор.

Вспомогательная ответственность

Власть, решающая вопрос о вине и наказании за совершение финансового преступления (не проступка), может привлечь к материальной ответственности (штраф и судебные издержки) не только лицо совершившее преступление, но также и физическое и юридическое лицо, которое виновный, совершая преступление, представлял.

Законодатель имел здесь в виду увеличение возможности удовлетворения Казны за понесенные ею убытки и ущерб путем привлечения к покрытию их лиц, которые, хотя и не принимали никакого участия и никакой вины в преступлении, тем не менее получили от него какую-либо корысть или могли бы получить, если бы попытка совершить преступление окончилась удачей. Такая ответственность является второстепенной и получила в законе название вспомогательной ответственности. Она может быть возложена индивидуально или солидарно на нескольких лиц в случае невозможности установления степени корысти, полученной вследствие совершенного преступления. Вспомогательная ответственность заключается исключительно в обязанности уплаты денежного штрафа целиком, или частично в зависимости от того, уплатило ли лицо, совершившее фискальное преступление, штраф частично или вовсе не уплатило. Лицо, признанное виновным в совершении фискального преступления, не может быть привлечено к ответственности, как вспомогательный ответчик, так как оно отвечает, как главный виновник. Кого следует считать представителем, указывает ст. 33 § 2 уголовно-фискального закона. Представителем считается каждое лицо, которое ведет чужие дела в качестве уполномоченного, управляющего, работника или в каком-либо другом характере. Таковым однако не считается представитель по закону, напр. представителем по закону является дирекция государственных предприятий.

Ст. 36 § 7 уголовно-фискального закона ставит непременным условием взыскания денежного штрафа с вспомогательного ответчика невозможность взыскания его с главного виновника.

Правом добровольного согласия подвергнуться наказанию не может воспользоваться вспомогательный ответчик.

Чрезвычайное смягчение и усиление наказания

Чрезвычайное смягчение наказания может быть применено не только в тех случаях, которые подробно перечислены в обще-уголовном кодексе, но и в иных случаях, заслуживающих особого внимания.

Ст. 26 уголовно-фискального закона перечисляет виды или вернее способы смягчения наказаний. Так напр., вместо тюремного заключения может быть назначен арест; вместо ареста и денежного штрафа — только штраф; штраф может быть уменьшен по усмотрению. Можно также смягчить по усмотрению

арест, назначенный в случае неуплаты денежного штрафа. С другой стороны наказание, предусмотренное подробными правилами уголовно-фискального права, может быть усилено дополнительным наказанием в случае рецидива преступления, совершенного умышленно до истечения 5-летнего срока со времени хотя бы частично отбытого наказания за преднамеренное совершение финансового преступления. В делах о таможенных пошлинах увеличение наказания может последовать в том случае, если преступление совершено в сообществе нескольких лиц, с оружием в руках, в случае гарантии преступнику вознаграждения, при наличии угрозы и профессиональности преступника. Ответственность третьих лиц прекращается, если наказание не было приведено в исполнение вследствие отсутствия лица, совершившего преступление.

Особенные постановления

Особенная часть уголовно-фискального закона является казуистической. Поэтому здесь надлежит ограничиться только общими указаниями основ, имеющих общий характер.

Прежде всего, особенные постановления определяют объем и пределы наименьшего и наибольшего наказания. В границах этих норм компетентные власти назначают наказания за эти преступления. Преднамеренные преступления наказуемы более строго, а неумышленные — легче. Затем, виды точно определенных преступлений различны в зависимости от того, какие источники общественного дохода, охраняемые этим законом, пострадали или могли пострадать. Наконец, уголовному преследованию подлежат нарушения или неисполнение определенных постановлений, содержащих запрещения или распоряжения, касающиеся тех или других отраслей материального финансового права.

Нарушение или неисполнение постановлений может состоять в непосредственном или косвенном обмане властей, либо введении их в заблуждение. В таможенных делах подвергаются наказанию за незаконный ввоз и вывоз товаров, а также за всякие нарушения правил, регулирующих товарооборот. Продукция монополий (табак, спички, спирт и соль) охраняется постановлениями, запрещающими незаконное производство и сбыт этой продукции. Что же касается лотерейной монополии, то подлежат наказанию преступления, заключающиеся в конкуренции Государственной Казне и в участии в заграничной лотерее. Точно также обстоит дело с нарушениями постановлений об обороте выигрышными облигациями. Уголовные санкции касаются также тех лиц, которые принимают участие в незаконных сделках заграничными выигрышными бумагами, напр. кто без разрешения продает заграничные выигрышные бумаги или шансы выигрышей, могущих пасть на те или другие выигрышные бумаги, или производит иные недозволенные сделки такими бумагами.

При преступлениях в отношении прямых налогов и гербового сбора новое фискальное право рекомендует подвергать наказаниям за нарушение или неисполнение постановлений, предусмотренных ст.ст. 131—147 уголовно-фискального закона. Это — преступления: 1) против Государственной Казны, заключающиеся в нанесении ей ущерба путем уменьшения размера налоговых поступлений во время взыскания их или же в порядке их взыскания, 2) в отношении лица, исполняющего обязанности налогоплательщика в Казну, который вычисляет следующие налоги и взимает их. Эти преступления состоят также в утайке данных, необходимых для вычисления размера налогов, в скрытии или же недобросовестном ведении торговых и иных хозяйственных книг, в упущениях при взносе платежей в счет налогов, в затруднениях, чинимых соответствующим властям при производстве ими контроля, в приобретении несоответствующих, более дешевых, регистрационных свидетельств на право ведения предприятия, в уплате гербового сбора в меньшем, чем следует, размере, в продаже погашенных уже гербовых марок или же в продаже гербовых марок и вексельных бланков по повышенной цене и т. п. В делах о нарушениях постановлений о коммунальных налогах уголовно-фискальное право рекомендует применять те же правила, что и для преступлений, нарушающих интересы казны.

Все это относится также и к преступлениям, нарушающим постановления закона об обязательных общественных сбережениях (от 30.1. 1948 г. — Журн. Закон. П. Р. № 10, гл. 74 и распоряжения М. Ю. от 14.3. 1948 г.), как равно и иных законов, которые связаны с уголовно-фискальным правом.

Производство по уголовно-фискальным делам

Вторая часть уголовно-фискального закона состоит из четырех разделов, содержащих общие постановления, производство в финансовых и коммунальных учреждениях и в уголовных судах. Таким образом закон предусматривает тройкого рода производство дел, так как дела об уголовно-фискальных преступлениях, влекущих за собой лишение свободы, подсудны исключительно суду, дела же о других преступлениях подлежат компетенции государственных фискальных властей или же органов местного самоуправления — в зависимости от того, чьи интересы были нарушены преступлением: Государственной Казны или же самоуправления. Компетенция суда определена совершенно точно и выражается следующими основными положениями:

а) Если имеется на лицо совокупность преступлений, караемых судом и фискальными или коммунальными властями, то суд, оставаясь компетентным в решении такого дела по существу, не ограничивает компетенции иных, указанных выше, властей. Таким образом фискальные и коммунальные власти действуют независимо и параллельно в своих границах, предусмотренных материальными правилами уголовно-фискального закона.

б) Компетенция уголовного суда распространяется также и на преступления, которые в основном относятся к компетенции фискальных или коммунальных органов, в том случае, если одно и то же деяние одновременно нарушает правила, нарушение которых влечет за собой судебное или административное преследование. Поясним это следующим примером: некто на городском базаре с самовольно поставленного лотка продает самогон, содержащий вредные для здоровья отравляющие составные части. Налицо имеется здесь не только стечение преступлений, нарушающих правила об акцизе, государственных монополиях, налогах и коммунальных сборах, но также и нарушение постановлений уголовно-административного права и уголовного кодекса.

в) Дела о малолетних, не достигших 17-летнего возраста, подлежат рассмотрению судов для малолетних преступников, независимо от характера уголовно-фискального преступления. Точно также исключительно суду подсудны дела о преступлениях, совершенных невменяемыми или же подзретаемыми в неменяемости лицами.

г) Дела о фискальных преступлениях разбираются судом в случае применения таковым по отношению к обвиняемому предусмотренной Уставом Уголовного Судопроизводства меры пресечения.

д) В уголовный суд переходят даже подлежащие компетенции фискальных или коммунальных органов дела, если: 1) они переданы ему с согласия Министра Финансов или Министра Публичной Администрации и 2) осужденная решением фискального или коммунального органа сторона в установленный срок потребует этого, вместо обжалования решения во второй инстанции.

Порядок производства фискальных властей

Расследование по делу обвиняемого, вернее подозреваемого в фискальном преступлении, начинается дознанием, которое ведут непосредственно соответствующие фискальные власти или их дополнительные органы, либо же при посредстве других фискальных властей. Гражданская милиция выступает в таких делах только в качестве вспомогательного органа в случае отсутствия фискальных органов. В случае обнаружения преступления она обязана немедленно уведомить соответствующие судебные, фискальные или коммунальные власти в зависимости от состава преступления и места его совершения. Вспомогательные органы при производстве дознания не имеют права выносить постановления. Военные власти и органы общественной безопасности выступают при расследовании дел только против военно-служащих или чинов общественной безопасности. Кроме того, во всех этих делах обязаны оказывать содействие все гражданские и военные власти, а также и коммунальные органы. Вторая инстанция ведет дознание только по важнейшим делам.

Целью уголовно-фискального расследования является обнаружение преступления и преступников, т. е.

всех лиц, принимавших в нем участие и имущественно за него ответственных.

Фискальным властям и их исполнительным органам принадлежит право при расследовании производить обыски, отнимать или налагать арест на предметы, являющиеся вещественными доказательствами совершения преступления, или же преступным образом приобретенные, а также и такие, которые могут помочь в раскрытии состава преступления или же в обнаружении личности преступника. В этих случаях применяются постановления устава уголовного судопроизводства.

Кроме того, в этих делах принимаются также меры к обеспечению удовлетворения материальных убытков (штрафа и иных взысканий) путем наложения ареста на имущество прямых или косвенных виновных независимо от местожительства и местопребывания виновных. Такие распоряжения имеют право делать, на основании существующих постановлений о взысканиях в административном порядке, власти, производящие дознание.

Кроме того, означенным властям закон предоставляет право задержания почтовых и железнодорожных посылок, относительно которых имеется подозрение, что их содержимое является предметом фискального преступления. Власти, не решающие дел по существу, а только ведущие дознание, имеют право, без особого полномочия, требовать только задержания таких посылок — и то на семидневный срок (ст. 199 § 1 угол.-фиск. закона). Наконец, следует отметить право личного задержания обвиняемого в совершении фискального преступления. Такое задержание является временным вспомогательным мероприятием.

Власти, ведущие дознание, могут лишить обвиняемого свободы только в том случае, если имеются налицо обстоятельства, вынуждающие применить в качестве меры пресечения заключение под арест. Однако такая мера может быть применена исключительно городским судьей, или прокурором окружного суда. Поэтому-то „задержание” обвиняемого в качестве меры пресечения не может продолжаться более 24 часов. Все эти мероприятия являются вступительными и подготовительными по отношению к дальнейшему течению расследования для накопления доказательств и теперь уже не вещественных, а персональных. В первую очередь они сводятся к допросу обвиняемого и свидетелей, производству экспертизы. Порядок вызова и допроса свидетелей, составления протоколов показаний и заключений экспертов соответствует постановлениям Устава Уголовного Судопроизводства. Несколько иные правила применяются к делам о проступках и таких фискальных нарушениях, штраф за которые не превышает 500.000 зл. В таких делах разрешается не вызывать обвиняемого, поскольку уже был составлен протокол его допроса. Следует отметить, что хотя окончательные решения по таким делам не должны выноситься без предоставления обвиняемому возможности дать свои объяснения по содержанию собранных материалов, однако решения без соблюдения этого условия не считаются заочными.

Обвинительное решение теряет свою законную и исполнительную силу в случае требования обвиняемого или его представителя, чтобы дело было направлено для рассмотрения в судебном порядке. Постановление о лишении личной свободы во время производства или же во исполнение приговора о замене штрафа арестом может быть вынесено только соответствующим судом и никакой другой властью. Это соответствует основному положению закона о конституции. Кроме такого требования, заинтересованной стороне принадлежит право подачи жалобы во вторую финансовую инстанцию. Обжалованное решение не приводится в исполнение и может быть, в результате дополнительного расследования, утверждено, отменено, изменено частично или целиком. Однако наказание, назначенное 1-ой инстанцией, ни в коем случае не может быть увеличено. Но это не касается решения первой инстанции, вынесенного вторично в результате отмены апелляционной инстанцией первоначального решения и направления дела для нового рассмотрения.

Третьей, кассационной, инстанций уголовно-фискальный закон не предусматривает. Уголовное решение может быть приведено в исполнение по истечении 14 дней с того дня, когда оно вошло в законную силу, что происходит, вследствие утверждения решения второй инстанции или необжалования его в семидневный срок, невнесения требования о вторичном рассмотрении при наличии заочного решения, или требования о направлении дела для рассмотрения в судебном порядке.

Первая инстанция одновременно является и исполнительным органом, т. е. взыскивает денежные штрафы и другие денежные сборы, а также издержки по расследованию дела согласно инструкции о взысканиях в административном порядке, дает отсрочку уплаты или устанавливает рассрочку платежей, обеспечивает уплату следуемых сумм залогом имущества должника, реализует конфискованные предметы, в случае невозможности взыскать денежный штраф заменяет его арестом и просит судебные власти о приведении этого постановления в исполнение, предоставляет отсрочку в выполнении замененного наказания и выступает с ходатайствами о помиловании в соответствии с постановлениями по этим делам Устава Уголовного Судопроизводства с той разницей, что окончательное постановление в уголовных делах зависит от Министра Юстиции, а по уголовно-фискальным — от Министра Финансов.

Интервенция в производстве фискальных и коммунальных органов

Юридический институт интервенции (вступления в процесс) не имеет ничего общего с известной гражданскому процессуальному законодательству побочной интервенцией. Уголовно-фискальный закон признает право собственности третьих лиц на объекты преступления лишь условно, так как в основном они подлежат конфискации, „хотя бы даже не составляли собственности виновного” (ст. 21 §3). Од-

нако такой конфискации нельзя ни постановить, ни осуществить, если третье лицо докажет основательность своей претензии. Ему предоставлены на выбор следующие возможности: либо заявить об интервенции в установленный срок, т. е. в 14-дневный срок со дня вручения ему уведомления о конфискации, либо же выступить с гражданским иском, вытекающим из неосновательного обогащения в том случае, когда пропущен срок не по собственной вине. Претензия погашается в том случае, если такой иск не был предъявлен в течение трех месяцев со дня получения уведомления о решении, присуждающем виновного к конфискации предмета спора, и во всяком случае по прошествии двух лет со дня вступления решения в законную силу.

Конечно, этой стороне, как потерпевшей, принадлежит право предъявить свои требования на возмещение убытков по делу или в уголовно - судебном производстве против обвиняемого или же путем предъявления гражданского иска.

Уголовно - фискальный закон допускает интервенцию также и в том случае, если уголовное дело ведет суд с самого начала вследствие того, что оно ему подведомственно по своему существу, либо же по требованию обвиняемого, чтобы его дело было передано на рассмотрение суда на основании ст. 286 уголовно - фискального закона. Право на вступление в процесс приобретает путем предъявления требования на предметы, на которые наложен арест, в срок не более поздний, чем к началу судебного разбирательства.

Пересмотр фискальной властью уголовного процесса

Согласно уголовно-фискальному закону возобновление уголовного процесса по делу совершившего преступное деяние допускается при наличии таких же обстоятельств, какие предусмотрены Уставом Уголовного Судопроизводства (ст. ст. 600 — 692).

Завершенное правомочным решением фискальной власти уголовное производство возвращается в свою первоначальную стадию, т. е. к дознанию, что происходит по распоряжению Министра Финансов, или по усмотрению соответствующего фискального органа, или, наконец, на основании заявления заинтересованных сторон. Следовательно, заявление может исходить от обвиняемого, от заместительного или вспомогательного ответчиков, если они были привлечены к таковой ответственности без достаточных оснований.

Заинтересованная сторона, добившись пересмотра дела с целью изменения решения в свою пользу, не может рассчитывать на приостановление исполнительных действий по первоначальному решению. Такое приостановление допустимо только с разрешения Министра Финансов. Зато пересмотр дела влечет за собой приостановление исполнением наказания лишения свободы, как заместительного наказания (в случае неуплаты штрафа или денежного взыска-

сания). Пересмотр дела по ходатайству обвиняемого или привлеченного к ответственности (заместительной или вспомогательной) гарантирует им недопустимость ухудшения их положения (ст. 261 § 2 уголовно - фискального закона). Зато невыгодным для стороны является более широкий, чем в Уставе Уголовного Судопроизводства, охват случаев допустимости пересмотра дела.

Одним из поводов пересмотра дела фискальными властями является недостаточное определение размера наказания, вследствие вновь открывшихся преступных деяний или обстоятельств преступления. Тут имеется в виду тот вред, который причинил или мог причинить обвиняемый, присужденный ко взысканию в меньшей мере только потому, что власти, постановляющей решение, этот факт не был известен. Конечно, решение, вынесенное в порядке пересмотра дела, подчиняется тем же юридическим правилам, как и первоначальное решение, т. е. может быть по требованию осужденного передано в суд на рассмотрение или же обжаловано во второй инстанции.

Разбирательство в суде

При рассмотрении уголовно - фискальных дел судами применяются правила Устава Уголовного Судопроизводства.

Однако следует указать и на некоторые важнейшие отличия:

1) По уголовно - фискальным делам на приговор городского суда может быть подана апелляционная жалоба в окружной суд, как вторую апелляционную инстанцию, на приговор же окружного суда, действующего в качестве первой инстанции, могут быть приносимы только кассационные жалобы на имя Верховного Суда (ст. 150 § 1 и ст. 300 уголовно - фискального закона).

2) Уголовно - фискальные дела рассматриваются специальным уголовно - фискальным отделением окружного суда, большей частью единолично, а в исключительных случаях — коллегиально.

3) Дела о фискальных преступлениях могут рассматриваться совместно с делами общеуголовного характера лишь в том случае, если эти дела находятся во взаимной связи; в противном случае эти дела должны рассматриваться отдельно.

4) Фискальные и коммунальные власти выступают в качестве обвинителей во время разбирательства в городских судах, с правом обжалования решений этих судов, но действуют независимо от выступлений прокурора в судах высшей инстанции.

5) Добровольное согласие подвергнуться наказанию допустимо только в делах, подробно перечисленных уголовно - фискальным законом (ст. 255 §§ 1 — 3), на основании определения фискальной власти 2-ой инстанции, с согласия прокурора (не позже начала судебного разбирательства в суде 1-ой инстанции).

6) Вспомогательная или заместительная ответственность. Такой ответчик может обжаловать решение вследствие привлечения его к ответственности; в случае же осуждения обвиняемого — лишь тогда, когда оно явилось основанием этой ответственности.

7) Заместительный или вспомогательный ответчик (как и в производстве фискальных властей) может требовать пересмотра дела, законченного вошедшим в законную силу решением, вследствие необоснованного привлечения к ответственности. Допускается пересмотр дела также в случае недостаточного наказания, т. е. в таких же условиях, как и в производстве фискальных властей (ст. ст. 237 § 2, 258 и 303 уголовно - фискального закона).

8) Прокурор имеет право прекратить расследование в том случае, когда внесение в суд обвинительного акта было бы бесцельно вследствие малозначительности вреда, причиненного обществу деянием (дополнение к Уставу Уголовного Судопроизводства).

Амнистия

На основании ст. 3 закона об амнистии от 22 февраля 1947 года (Журн. Зак. П. Р. № 20, гл. 78), охвачены ею фискальные и налоговые преступления, за которые закон предусматривает лишение свободы сроком до 6 месяцев или денежное взыскание до 50.000 злотых, либо оба наказания вместе, а также

все фискальные правонарушения, каковые прощаются целиком или частично в зависимости от исполнения. Увеличение денежного штрафа, последовавшее по прошествии года, не имеет в этих случаях никакого значения. В тех случаях, когда за совершение преступления закон предвидит более строгое наказание, а именно: денежное взыскание свыше 50.000 злотых или лишение свободы на срок свыше 6 месяцев, таковое по амнистии уменьшается наполовину. Такое же уменьшение наказания предусматривается в случаях нарушения правил об общественных сборах, каковые в прежних постановлениях о налогах не были перечислены, но имеют в настоящее время обязательную силу согласно декрету о налогах, налоговых обязательствах и в соответствии с постановлениями уголовно - фискального закона.

По ст. 10 § 2 п. 4 закона об амнистии 1947 года таковая не применяется к профессиональным преступникам и преступникам по привычке. Право применения амнистии предоставлено по закону судам, а также соответствующим фискальным органам. Жалобы по этим делам подлежат рассмотрению непосредственно вышестоящей инстанции. На преступления, совершенные после 22 февраля 1947 года (день опубликования закона) амнистия не распространяется.

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ. — ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. — КУЛЬТУРА

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЧАСТНЫХ ЛЕСОВ

Минувшая война нанесла нашим лесам громадный урон. В нашей стране совершенно уничтожены леса пространством в 400.000 гектаров и прорежены на участках около 600.000 гектаров. Рассадники и молодняк уничтожены на площади около 80.000 гектаров. Кроме того, оккупант нанес нам потери путем разрушения построек лесного хозяйства, уничтожения запасов древесины и т. п. Общая масса вырубленных деревьев в польских лесах за время войны составляет около 105.000.000 кубических метров. По последним подсчетам, непосредственные потери, вследствие опустошений, произведенных в лесах в прежних границах Польши, выражаются суммой около 3,7 миллиарда довоенных злотых, косвенные же потери — 600.000.000 злотых; в итоге наши убытки составляют около 4,3 миллиарда довоенных злотых.

Еще во время военных действий Польским Комитетом Национального Освобождения (ПКНО) был издан декрет от 12 декабря 1944 г. о переходе некоторых лесов в собственность государства (Журнал Законов Польской Республики за 1944 г., № 15, гл. 82). Согласно этому декрету, леса и лесные угодья площадью свыше 25 гектаров, составлявшие собственность или совместную собственность физических и юридических лиц, перешли в собственность Государства. Этот декрет не касается лесов и лесных угодий:

а) являющихся собственностью местного самоуправления,

б) до 1 сентября 1939 г. юридически или фактически разделенных на участки площадью не более 25 гектаров и составляющих собственность физических лиц, земли которых не об'яты постановлениями ст. 2 п. в) декрета ПКНО от 6 сентября 1944 г. о проведении в жизнь аграрной реформы.

Леса и лесные угодья, вместе с хозяйственно связанными с ними необлесенными землями, а также со всем движимым и недвижимым имуществом, составлявшие собственность лиц германской национальности, перешли в собственность государства независимо от занимаемого ими пространства.

20 января 1945 г. издано распоряжение Министра Земледелия и Земельных Реформ (Журнал Законов П. Р. от 2 февраля 1945 г. № 4, гл. 16) по вопросу о приведении в исполнение означенного декрета, предписывающее Главному Управлению Государственных Лесов принятие лесов и лесных угодий в ведение местных окружных Управлений Государственных Лесов.

Результатом введения в жизнь этого декрета явилось лесное хозяйство в новых границах Польского Государства (по состоянию на 1 октября 1948 г.) на пространстве 6,11 миллиона гектаров, что составляет около 84,6% общей поверхности лесов и земель, связанных с лесным хозяйством в стране, в том числе около 5,41 миллиона гектаров лесной поверхности и около 0,7 миллиона гектаров необлесенной поверхности.

Кроме того, мы обладаем 330.000 гектаров лесов, составляющих собственность местного самоуправления (около 4,6%) и около 783.000 гект. (около 10,8%) лесов, принадлежащих почти исключительно крестьянам (площадью не более 25 гектаров на одного владельца).

Общая поверхность государственных и не государственных лесов и земель, связанных с лесным хозяйством, вместе с необлесенной поверхностью, составляет около 7,2 миллиона гектаров, что равняется около 23% общей поверхности Польши.

ПЕРЕХОД В СОБСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА НЕКОТОРЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ЛЕСОВ И УГОДИЙ

Декрет от 12 декабря 1944 г. о переходе некоторых лесов в собственность Государства исключил из охвата национализацией, наряду с лесными участками площадью не более 25 гектаров каждый, также и леса, принадлежащие местному самоуправлению. Общая поверхность коммунальных лесов, в частности на Возвращенных Землях, весьма значительна (достигает 340.000 гект.).

Вследствие финансовых затруднений, учреждения местного самоуправления ведут лесное дело вопреки основам рационального ведения лесного хозяйства.

Для исправления такого положения вещей, а также в интересах создания единого центра, руководящего лесным хозяйством, указанный декрет предусматривает переход, в силу самого закона, в собственность Государства лесов, составлявших собственность союзов местного самоуправления.

Неосвоенные участки и пахотные земли, составляющие собственность этих союзов, подлежат переходу в собственность Государства, если с хозяйственной точки зрения эти участки предназначены к облесению.

Леса и иные земельные угодья, находящиеся в административных границах городов, могут перейти в собственность Государства, если они не являются необходимыми для удовлетворения здравоохранительных и культурно-бытовых нужд населения.

В обоих этих случаях переход лесов и других земельных угодий может последовать не в силу самого закона, а на основании распоряжения Министра Лесов по соглашению с Министром Публичной Администрации или Министром Возвращенных Земель и Министром Восстановления, с согласия Государственного Совета.

Вместе с лесами и земельными угодьями подлежат переходу в собственность Государства луга между лесами и иные угодья, площадь которых превышает 50 гектаров, сервитутные угодья лесной администрации и стражи, всякого рода движимое и недвижимое имущество, необходимое для ведения лесного хозяйства, и все запасы материалов, за исключением переработанных уже древесных материалов, если все это составляет собственность того же союза местного самоуправления.

Кроме оставленных в собственность местного самоуправления лесных участков, признанных необходимыми для удовлетворения здравоохранительных и культурно-бытовых нужд населения, Государство может предназначить для этих целей или отдать самоуправлению в собственность еще и другие лесные участки, которые в момент введения в жизнь этого декрета не являлись собственностью самоуправления.

Порядок и основы такой передачи устанавливает Министр Лесов по соглашению с Министрами: Финансов, Публичной Администрации и Возвращенных Земель, с согласия Государственного Совета.

Кроме того, декрет предусматривает возможность расторжения договора об эксплуатации имущества, принятого в собственность государства, если такая эксплуатация будет признана вредной с точки зрения интересов государственного лесного хозяйства, на что требуется постановление Государственного Совета, принятое по представлению Министра Лесов по соглашению с Министрами Финансов, Публичной Администрации или Возвращенных Земель.

СОСЕДСКАЯ ПОМОЩЬ В ДЕЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДЕРЕВНИ

Законом от 18 ноября 1948 г. подведены юридические основы под организацию помощи при восстановлении сельских хозяйственных и жилых строений.

Это восстановление встречает много затруднений в том, что отдельные земледельцы испытывают недостаток перевозочных средств для доставки строительных материалов, машин, оборудования, инструментов, а иногда даже и недостаток рабочих рук при восстановлении деревни. Поэтому возникла необходимость привлечения, в общественных интересах, владельцев лошадей, повозок или грузовых автомашин к оказанию помощи в деле восстановления деревни.

Закон определяет тех лиц, которые обязаны оказывать соседскую помощь и которые имеют на нее право, а также устанавливает объем и характер этой помощи. Планирование соседской помощи при восстановлении деревни закон возлагает на президиум гминной или повятовой рады народной в за-

висимости от того, предназначаются ли эти услуги для владельцев сельских хозяйств в пределах той же самой сельской гмины или же в соседних гминах того же самого либо соседнего повята.

Планы соседской помощи при восстановлении деревни устанавливаются рады народных на годичный срок и опубликовывают их в заведенном в данной гмине порядке.

Услуги эти подлежат вознаграждению, причем нормы платы устанавливает президиум соответствующей гминной рады народной или президиум повятовой рады народной в соответствии с установками, которые будут определены распоряжением Министра Восстановления, изданным по соглашению с Министрами: Земледелия и Земельных Реформ, Финансов, Публичной Администрации (Возвращенных Земель) и Председателя Центрального Управления Планирования.

Надзор за исполнением обязанности соседской помощи при восстановлении деревни возлагается на гминное правление, которое может передоверить свои права в этом отношении солтысу; надзор же за действиями гминного правления осуществляет повятовый отдел.

Закон вошел в силу со дня его опубликования (13 декабря 1948 г.), и срок его действия простирается до 31 декабря 1949 г.

Распоряжением Совета Министров действие закона может быть продлено на новый трехлетний срок.

ВВОЗ И ВЫВОЗ

В СВЯЗИ С ВНЕШНИМ ТОВАРООБОРОТОМ

Циркуляр Министерства Финансов от 6 декабря 1948 г. отменяет целый ряд изданных по этому вопросу в 1947 — 1948 г. распоряжений и регулирует весь комплекс вопросов, связанных с выдачей разрешений на ввоз и вывоз товаров, а также таможенных свидетельств, являющихся основой для таможенного осмотра. Указанный циркуляр подробно излагает порядок выдачи Министерством Промышленности и Торговли разрешений двух типов, а также порядок выдачи таможенных свидетельств уполномоченными на это учреждениями, список которых помещен в приложении к циркуляру.

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В № 26-м Журнала распоряжений Министерства Промышленности и Торговли опубликована инструкция Председателя Экономического Комитета Совета Министров от 18 ноября 1948 г. о составлении приемо-сдаточных протоколов при приеме в собственность Государства предприятий на основании закона от 3 января 1946 г.

Инструкция устанавливает подробный порядок действий властей в связи с переходом предприятий в собственность Государства; в частности она содержит постановления относительно объявлений о сроке составления приемо-сдаточного протокола, о пред-

варительных действиях, предшествующих его составлению, а также постановления, определяющие содержание протокола. К инструкции приобщены образцы объявления и приема-сдаточного протокола.

ЗАБОТА О НАРОДНОМ ЗДРАВЬИ И ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО В ДЕЛЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Закон от 28 октября 1948 г. основан на том принципе, что здоровье отдельного лица является не частным делом, но общегосударственным вопросом, который должен быть разработан в общем масштабе путем создания одного решающего и направляющего центра, составляющего и выполняющего план деятельности по здравоохранению.

На этом основании Министр Здравоохранения является высшим руководителем в делах здравоохранения и осуществляет главный надзор за ними. Его ведомственный план в области здравоохранения является составной частью Народно-Хозяйственного Плана. Министры, в объеме деятельности которых входят и вопросы здравоохранения, пересылают разработанные ими проекты плана по этим вопросам Министру Здравоохранения. Последний согласовывает такие проекты, совместно с соответствующими министрами, с основными положениями Народно-Хозяйственного Плана и затем включает их в свой ведомственный план.

Способ и порядок планирования в деле здравоохранения устанавливает инструкция Председателя Центрального Управления Планирования, изданная по соглашению с Министром Здравоохранения и соответствующими министрами. Организация выполнения этих планов по здравоохранению и надзор за их выполнением возлагаются на соответствующих министров, действующих в этом деле совместно с Министром Здравоохранения, которому принадлежит надзор за выполнением всего плана по здравоохранению. Председатель Центрального Управления Планирования действует сообща с Министром Здравоохранения и с соответствующими министрами в вопросах координации по выполнению этих ведомственных планов. По соглашению с заинтересованными министрами, Министр Здравоохранения устанавливает план сети общественных учреждений здравоохранения; новые учреждения могут открываться только в пределах этой сети.

Общественные учреждения здравоохранения ведутся за счет Государства, местного самоуправления или за счет учреждений социального обеспечения.

В число общественных учреждений здравоохранения Министр Здравоохранения может включить также лечебницы, существующие на средства религиозных фондов, конгрегаций, союзов и обществ, а также частные лечебницы, не рассчитанные на прибыли. К числу общественных учреждений здравоохранения причисляются также и аптеки, существующие на средства Государства и государственных учреждений, союзов местного самоуправления и учреждений социального обеспечения.

Главную группу в сети общественных учреждений здравоохранения составляют учреждения, ко-

торые содержит местное самоуправление. Сеть этих коммунальных учреждений дополняется государственной сетью в виде больших специализированных лечебных заведений, как-то: институтов радиолечения, психиатрических лечебниц, санаториев для туберкулезных, воеводских госпиталей, клиник и т. п., которые, вследствие обслуживания больших пространств и дороговизны их содержания, превышают финансовые возможности самоуправления и его задачи.

Деятельность иных властей и учреждений (учреждения социального обеспечения, железных дорог и т. п.) является дополнительной в тех случаях, когда государственная и коммунальная сети не имеют возможности удовлетворить эти потребности надлежащим образом.

Общественные учреждения здравоохранения составляют одно целое, в задачи которого входит оказание лечебной помощи населению, пользуясь последними достижениями медицинской науки и с рациональным использованием материальных средств и профессиональных сил.

Деятельность общественных учреждений здравоохранения основывается на принципах: сочетания лечебной помощи с мерами, предупреждающими разного рода заболевания, сотрудничества, взаимного дополнения в деле оказания помощи, как приходящим больным, так и больным, нуждающимся в больничном лечении, и участия лучших специализированных заведений в наблюдении за работой других лечебных заведений.

Для достижения всех этих задач необходимо было обеспечить общественные учреждения здравоохранения постоянным притоком специалистов, что предусмотрено постановлениями закона относительно планомерного размещения работников здравоохранения (врачей и прочего лечебного персонала). Согласно этим постановлениям Министр Здравоохранения, по соглашению с соответствующими радами народными и Центральной Комиссией Профессиональных Союзов, устанавливает численные нормы врачей, зубных врачей, фельдшеров, зубных техников, акушерок, имеющих право практиковать в определенных местностях и округах.

Как эти лица, так и сиделки обязаны по месту жительства или по месту практики работать в общественных учреждениях здравоохранения, заведениях общественного призрения и воспитательных и оказывать лечебную помощь в заведениях социального обеспечения; фармацевты же должны работать в аптеках, причисленных к общественным учреждениям здравоохранения, за вознаграждение, которое устанавливается распоряжением Совета Министров.

В правилах переходного характера к настоящему закону указано, что в течение 3 лет со дня введения в жизнь этого закона Министр Здравоохранения, по соглашению с Центральной Комиссией Профессиональных Союзов, может составить список врачей, которые считаются превышающими количественную норму, предусмотренную для отдельных местностей или округов, и одновременно может назначить срок этим врачам (не меньше 6 месяцев)

для выбора иной местности или округа, где не хватает врачей до полной нормы, для своей практики.

В продолжение 5 лет со времени введения в жизнь закона Министру Здравоохранения представлено право назначать, на срок не более 2 лет, врачей в те местности, где, вследствие недостатка врачей, встречаются затруднения по борьбе с болезнями, угрожающими жизни населения.

Правила эти касаются также и иного лечебного персонала, причем в случае неподчинения указанным мероприятиям, воеводские власти общей администрации (Отделы Здравоохранения) — могут временно запретить таким лицам практику или работу по специальности.

В № 61 „Журнала Зак. П. Р.“ за 1948 г. опубликовано положение об „Организации Здравоохранения“. Соглашение, заключенное представителями правительств на Международной Конференции по Здравоохранению, и протокол о Международном Управлении Общественной Гигиены подписаны в Нью-Йорке 22 июля 1946 года.

О ПОСТАВКАХ, РАБОТАХ И УСЛУГАХ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАЗНЫ

Закон от 18 ноября 1948 г. о поставках, работах и услугах для Государственной Казны, самоуправления и некоторых категорий юридических лиц был издан вместо прежнего, устарелого и не отвечающего нынешним условиям государственного и хозяйственного строя—закон от 15 февраля 1933 г. о поставках и работах для Государственной Казны, самоуправления и публично-правовых учреждений (Журн. Зак. П. Р. № 19, гл. 127).

Закон этот применяется к поставкам, работам и услугам, выполняемым для Государственной Казны, государственных заведений, учреждений и предприятий, а также предприятий, находящихся под государственным управлением, государственно - кооперативных предприятий, кооперативно - государственных объединений, союзов местного самоуправления и коммунальных предприятий, а равно и находящихся под коммунальным управлением, союзов городов, гражданских и торговых товариществ, в которых Государственная Казна, государственные и коммунальные предприятия или публично - правовые юридические лица имеют более 50% паев основного капитала.

В основном заказы должны производиться по плану.

Заказы надлежит передавать для выполнения предприятиям, входящим в состав обобществленного сектора (государственным, находящимся под государственным управлением и т. д.), другим же предприятиям — только в том случае, если бы предмет заказа не входил в объем деятельности означенных предприятий или же эти предприятия не могли бы выполнить заказ в нужном количестве и в срок, требуемый заказчиком.

Предприятиям обобществленного сектора заказы сдаются без торгов, другим же предприятиям — в письменном состязательном порядке.

Закон этот дает только общие основные положения. Что же касается разработки частных (сдача заказов, производство торгов, заключение и выполнение контрактов, прием поставок, работ и услуг, выдача авансов и т. п.), то это входит в компетенцию Совета Министров.

Закон входит в жизнь по истечении месячного срока со дня опубликования, т. е. 1 февраля 1949 г.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ РАДИОФИКАЦИИ

В Журнале Законов П. Р. № 9 за 1949 г. опубликован закон от 4 февраля 1949 г. о создании и объеме деятельности Центрального Управления по делам радиофикации.

Плановая радиофикация страны и намеченное развитие телевизионной вызвали необходимость создания главного органа, который по делам радиофикации и телевизионной осуществлял бы права Государства, предусмотренные постановлениями закона от 3 июня 1924 г. о почте, телеграфе и телефоне (Журнал Законов П. Р. за 1933 г. № 63, гл. 481). Таким органом является Центральное Управление по делам радиофикации. В его компетенцию входят: планирование радиофикации страны и под'ема телевизионной, развертывание сети радиовещательных станций общественного пользования, дела польской радиофикации и телевизионной общественного пользования на международной арене, дела по выдаче концессий на устройство и эксплуатацию приема - передаточных радиостанций, разрешения на обладание и пользование радиоприемниками и телевизорами, а также всесторонний надзор за предприятиями, эксплуатирующими радиопередаточные и телевизионные устройства общественного пользования.

Центральное Управление по делам радиофикации подчиняется Председателю Совета Министров, причем дела, подлежащие, согласно законоположениям, компетенции Министра Почт и Телеграфов в вопросах радиофикации и телевизионной общественного пользования, переходят также в ведение Председателя Совета Министров.

Во главе Центрального Управления по делам радиофикации стоит председатель, назначаемый и увольняемый Президентом Республики по представлению Председателя Совета Министров. Положение об организации Центрального Управления по делам радиофикации должно быть издано Председателем Совета Министров путем распоряжения, опубликованного в „Польском Мониторе“. Бюджет Центрального Управления по делам радиофикации составляет отдельный раздел бюджета Президиума Совета Министров.

БЮРО ТРУДА

В том же Журнале Законов помещено распоряжение Министра Труда и Социального Обеспечения от 25 января 1949 г. об организации Управления по делам предоставления труда.

Это распоряжение вводит частичные изменения в размещении и объеме местной деятельности неко-

торых отделов учреждений по предоставлению труда, поименованных в списке, помещенном в приложении к распоряжению Министра Труда и Социального Обеспечения от 29 апреля 1946 г. об организации учреждений по предоставлению труда (Журнал Законов П. Р. № 22 гл. 144, и за 1948 г. № 56 гл. 449).

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ

В № А 11 „Польского Монитора” опубликовано постановление Совета Министров о призыве молодежи к исполнению всеобщей повинности профессиональной подготовки в 1949 г.

На основании закона от 25 февраля 1948 г. о всеобщей повинности профессиональной подготовки, физического воспитания и допризывной военной подготовки молодежи, а также об организации физической культуры и спорта (Журн. Зак. П. Р. № 12, гл. 90), Совет Министров постановил призывать в 1949 г. к исполнению всеобщей повинности профессиональной подготовки 150.000 человек молодежи и исполнение этого постановления поручить Главному Коменданту „Службы Польше”.

СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В „Польском Мониторе” (№ А-15, гл. 215) опубликовано распоряжение Министра Промышленности и Торговли от 17 февраля 1949 года, изданное по соглашению с Министром Финансов, о судебном представительстве самостоятельных государственных предприятий, осуществляемом Генеральной Прокуратурой Польской Республики.

Самостоятельные государственные предприятия, созданные и действующие на основании декрета от 3 января 1947 года об организации государственных предприятий, приобретают, с момента совершения записи в судебно-торговом реестре, права юридического лица и одновременно теряют право пользования услугами Генеральной Прокуратуры П. Р. в качестве судебного представительства.

Однако Министр Промышленности и Торговли, ссылаясь на ст. 12 означенного декрета, поручил Генеральной Прокуратуре П. Р. судебное представительство подведомственных ему государственных предприятий:

а) по делам об имущественных правах имений, составляющих собственность Государственной Казны и находящихся под управлением и в эксплуатации предприятия;

б) по делам, возбужденным до совершения записи предприятия в судебно-торговом реестре;

в) по особо важным и сложным делам, которые будут установлены распоряжениями Министра Промышленности и Торговли или уполномоченными им лицами, либо как дела определенных категорий, либо же как специально выделенные дела.

Кроме того, распоряжение предусматривает поручение Генеральной Прокуратуре судебного представительства по всем делам отдельных государственных предприятий, указанным Министром Промышленности и Торговли.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

В „Польском Мониторе” № А-24 (гл. 378) опубликовано первое распоряжение в связи с декретом о создании государственных предприятий, а именно: Министр Финансов распоряжением от 5 апреля 1949 года утвердил образцы приема - сдаточных протоколов, каковые должны составлять созданные на основании декрета от 3 января 1947 года государственные предприятия о приеме:

а) в управление и эксплуатацию недвижимостей, составляющих собственность Государственной Казны;

б) в собственность предприятия — движимого имущества, являющегося собственностью Государственной Казны.

Кроме того, распоряжение устанавливает основные положения для определения стоимости переходящих к предприятиям движимостей и недвижимостей.

ПЛАНИРОВАНИЕ В ОБОБЩЕСТВЛЕННОМ СЕКТОРЕ

В Сборнике Законов П. Р. от 30 апреля 1949 года № 26 (гл. 189) опубликован закон от 31 марта 1949 года о Народно - Хозяйственном Плане на 1949 год.

В том же номере помещена статья Ришарда Олешинского, в которой обсуждаются, на основании декрета от 26 апреля 1949 года о приобретении и передаче недвижимостей, необходимых для реализации народно - хозяйственных планов, юридические изменения в вопросе о передаче обобщественными единицами друг другу земель, с целью реализации народно - хозяйственных планов; попутно рассмотрены также правила об отчуждении частновладельческих земель для инвестиционных целей.

ЧАСТНЫЙ СЕКТОР

1. Переход типографий в собственность государства

В Сборнике Законов № 26 (гл. 193) опубликовано распоряжение Совета Министров от 22 апреля 1949 года, перечисляющее категории типографий, которые переходят в собственность государства на основании закона от 3 января 1949 года. Распоряжением предусматривается создание особой комиссии, которая будет разрешать вопросы о предназначении национализированных типографий.

2. Концессионирование строительных предприятий

Министр Промышленности и Торговли издал распоряжение от 9 марта 1949 года об обязанности получения разрешения соответствующих промышленных властей, а также о порядке и условиях выдачи разрешений на ведение строительных предприятий.

Ведение всякого рода строительных предприятий нуждается в разрешении со стороны промышленных властей 2-ой инстанции.

Концессии на ведение таких предприятий могут получать в принципе только такие лица, которые обладают квалификациями к самостоятельному руководству работами, входящими в круг ведения предприятия.

Однако распоряжение предусматривает возможность предоставления концессий также и не обладающим такими квалификациями лицам при условии назначения постоянного технического руководителя, имеющего требуемые квалификации.

От обязанности получения концессии освобождаются:

а) государственные предприятия, предприятия союзов местного самоуправления, государственно - кооперативные и кооперативные предприятия, кооперативно - государственные объединения;

б) предприятия, находящиеся под государственным управлением;

в) торговые товарищества, в которых принадлежит государству или государственным предприятиям больше, чем половина основного капитала.

Распоряжение вошло в жизнь с 28 апреля 1949 года. Оно издано на основании дополнения от 4 февраля 1949 года к закону от 2 июня 1947 года о разрешениях на ведение торговых предприятий и на профессиональное выполнение торговой деятельности.

Распоряжением от 9 марта 1949 года (Сборн. Зак. П. Р. № 24, гл. 162) изменены размер и срок платежей за разрешение на ведение торговых предприятий в связи с введением обязанности получать концессию на строительные предприятия.

3. Восстановление деревни

Опубликовано дополнительное распоряжение к закону от 18 ноября 1948 года о соседской помощи при восстановлении деревни (см. выше).

Этим распоряжением Министр Восстановления:

а) возложил обязанность оказания услуг в рамках соседской помощи при восстановлении деревни на тех городских жителей (в невыделенных городах), которые имеют лошадей, повозки или грузовые автомобили;

б) освободил от обязанности оказания услуг некоторые категории владельцев земельных хозяйств, а именно: бургомистров, войтов, солтысов, инструкторов сельского строительства, лиц, занятых при перевозке почты, военных инвалидов с пониженной трудоспособностью по крайней мере на 45%, лиц, находящихся в особенно тяжелых условиях существования, вследствие стихийных бедствий, несчастных случаев, продолжительной болезни и т. п.;

в) определил основные положения для составления норм вознаграждения за эти услуги.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ

В Журнале Законов П. Р. № 5 за 1949 г. помещен протокол о товарообмене и взаимных расче-

тах между Польшей и Швецией за время с 1 мая 1948 г. по 30 апреля 1949 г.

Протокол был подписан в Варшаве 22 апреля 1948 г.

Протокол продлил до 30 апреля 1949 г. действие заключенного 18 марта 1947 г. договора о товарообмене между Польшей и Швецией, и предусматривает дальнейшее его продление на новый 12-месячный срок, если не будет денонсирован до 31 марта 1949 г. К протоколу, как его составная часть, приложены два контингентных списка: один содержит указатель польских товаров, предназначенных к вывозу в Швецию, а другой — указатель шведских товаров, предназначенных к ввозу в Польшу.

Соглашение о взаимных расчетах между Польшей и Швецией продлено на такой же срок, как и договор о товарообмене, с некоторыми изменениями.

Наконец, протокол оставляет в силе дополнительное соглашение об участии Швеции в экономическом восстановлении Польши в обмен за поставки угля и кокса.

В № 6 Журнала Законов П. Р. за 1949 г. опубликовано подписанное в Варшаве 5 апреля 1948 г. соглашение между Польской и Чехословацкой Республиками о сотрудничестве по вопросам социальной политики и администрации. Соглашение предусматривает сотрудничество по всем проблемам и во всех областях социальной политики и администрации, в интересах углубления социального прогресса как в собственных странах, так и на международной арене. С этой целью оба государства постановили обмениваться опытом по вопросам социальной политики и администрации, подвергать эти вопросы всестороннему взаимному обсуждению и наладить сотрудничество между соответствующими управлениями, учреждениями, профессиональными и иными организациями.

На началах одинакового отношения обоих государств к гражданам другого государства соглашение регулирует взаимные выезды граждан, правовые нормы о труде, о попечении над стариками, инвалидами, пенсионерами и т. п., предоставление помощи гражданину одного из государств, находящемуся на территории другого государства, охрана детства.

Вопросы социального обеспечения регулирует особое соглашение между Польшей и Чехословацкой Республикой о социальном обеспечении, подписанное в Варшаве 5 апреля 1948 г. и опубликованное в том же номере Журн. Законов П. Р. Оно содержит общие постановления по вопросу об одинаковых правах граждан обоих государств в отношении социального обеспечения и частные постановления относительно социального страхования от потери заработка вследствие болезни и материнства, страхования от несчастных случаев и безработицы.

НАЛОГ С ПРИОБРЕТЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ*)

Реорганизация налоговой системы в Польше не создала ни в материальном, ни в формальном смысле новых источников дохода от прямых налогов, зато способствовала углублению прежних налогов путем рациональной постановки вопроса, ясного и последовательного распределения их и предусмотрительного обеспечения. Пожалуй, наиболее радикальным и значительным изменениям подверглись налог с наследства и дарственных записей и гербовый сбор. С 1-го мая 1947 года эти сборы потеряли свою обязательную силу. Вместо них были введены в жизнь налог с приобретения имущественных прав и казенная пошлина. Первый из них не представляет собой чего-то нового. Нашим финансам уже были известны русский имущественный налог, германский налог с оборота и австрийский налог с передачи собственности, но введенный теперь налог с приобретения имущественных прав основан на новых принципах, расширяющих предмет и основания налога, регулирующих налоговую повинность и обеспечивающих его взимание.

Собственно говоря, с точки зрения финансовой теории он не может быть назван налогом, так как не имеет характера всеобщности и периодичности, поскольку он зависит от факта приобретения имущества под каким-либо видом и вносится только одновременно. Вернее это казенная пошлина, названная налогом по законодательно - техническим и психологическим соображениям; в данном случае считались с установившимся в обществе термином, скажем, при наследовании (налог с наследства и дарственных записей).

Принимая во внимание большое значение этого принудительного налогового сбора в экономической жизни страны, приводим ниже существеннейшие принципы, на которых зиждется новый налог.

1) Основанием налога является стоимость приобретенного права, оцениваемая иначе при наличии оплачиваемой сделки и иначе при безвозмездном приобретении, т. е. путем наследования или дарственной записи. Поэтому налог имеет более широкий объем, чем прежний наследственный налог. Под имущественным правом следует понимать такое право, которое в соответствии с частным правом уполномочивает приобретателя распоряжаться имущественной ценностью, т. е. не только право собственности, но также и владение движимым имуществом или недвижимостью.

Определение стоимости приобретенного имущественного права совершается по иному при оплачиваемом соглашении и иначе при безвозмездном соглашении, т. е. при наследовании или же дарении. В первом случае не подлежат отчислению никакие обязательства, и стоимость устанавливается в день возникновения соглашения. Во втором случае от активов имущества отчисляются пассивы, т. е. долги и обязательства и, кроме того, при наследствах — издержки на лечение и похороны оставившего наследство. Днем же оценки состояния предмета, подлежащего обложению налогом, является день, в который этот предмет поступил во владение налогоплательщика, а для оценки его денежной стоимости — день определения размера налога.

2) За исключением точно указанных в законе случаев, приобретение недвижимости за плату всегда подлежит обложению налогом, всякое же иное — только в том случае, если сделка не была совершена в порядке профессиональной деятельности с одной или же с обеих сторон.

3) Письменное подтверждение сделки или же отсутствие такового не имеет существенного значения для основной обязанности; такая бумага может лишь подлежать казенной пошлине согласно положениям соответствующего декрета. Однако отсутствие письменного соглашения освобождает от налога, если стоимость имущества не превышает 100.000 злотых. Не подлежат обложению налогом дар или наследство стоимостью до 500.000 злотых, получаемые супругом или нисходящими родственниками дарящего или оставившего наследство, каждым в отдельности.

4) Прогрессия налога с безвозмездного приобретения имущественных прав является двойной, так как процентная ставка зависит от класса, в который зачисляет декрет приобретателя по отношению его к лицам, передающим свои имущественные права, и от суммы стоимости передаваемого имущественного права.

5) Распоряжение унаследованным имущественным правом обусловлено предшествующей уплатой налога или же специальным разрешением налоговых властей. Заключение юридической сделки или совершение официального акта зависит от внесения этого налога, который обязано вычислить, взыскать и внести должностное лицо, совершающее этот официальный акт (нотариус, суд, государственная или коммунальная административная власть).

6) Ограничение права приобретателя, принадлежащего ему по обязательственному кодексу, закон рас-

*) Декрет от 3 Февраля 1947 г. (Сборн. Зак. № 27, гл. 106) и новелла к указанному декрету от 2 июля 1949 г. (Сборн. Зак. № 42, гл. 309).

ширяет правилом, запрещающим налогоплательщику выдачу приобретенного предмета до тех пор, пока приобретатель не внесет ему налога. Нарушение этого запрещения влечет за собой солидарную ответственность как лица, к которому относится запрещение, так и налогоплательщика за невнесенный по этой причине налог.

7) Письменная форма соглашения относительно приобретения имущества имеет значение не только для определения срока возникновения налоговой обязанности, но и для уменьшения процентной ставки, которая составляет 1% при приобретении всех имущественных прав, не перечисленных подробно в декрете (ст. 15), вместо 2%, взимаемых при наличии устных, неписьменных соглашений. Впрочем, обязанность вносить налог существует также и при неписьменных соглашениях. В таких случаях налогоплательщик, т. е. приобретатель оплачиваемого имущественного права сам вычисляет налог и вносит его в двухнедельный срок, не ожидая вызова со стороны налогового управления, а приобретатель в порядке безвозмездном делает заявление фискальному органу и вносит установленный им аванс в счет налога.

8) Этот налог обладает чертами имущественного, а не личного налога; поэтому ему принадлежит предусмотренное законом преимущественное право залога перед другими частно - правовыми обязательствами, за исключением тех случаев, которые перечислены декретом.

9) Налог не взимается с письменно подтвержденных юридических действий, подлежащих казенной пошлине либо от нее освобожденных; внесенный же налог должен быть возвращен.

10) Что касается находящегося за границей объекта налога, то декрет различает соглашения оплачиваемые и безвозмездные. Первые освобождаются от налога, если приобретатель не состоит польским гражданином, не проживает в стране и приобретение произошло за границей. Во втором случае не подлежит обложению налогом приобретение имущественных прав, движимых и недвижимых предметов по следующим нормам (ст. 4 п.п. 4 и 5):

„имущественных прав, если предметом приобретения является находящаяся в стране движимая вещь или подлежащее осуществлению в стране имущественное право, но ни приобретатель ни умерший или дарящий не были польскими гражданами в день открытия наследства или совершения дарственной записи, разве что оба или один из них имели место жительства в стране;

имущественных прав, если объект приобретения составляет вещь, находящуюся за границей, или имущественное право, подлежащее осуществлению за границей, разве что умерший или же дарящий либо приобретатель прав в момент открытия наследства или совершения дарственной записи были польскими гражданами или имели место жительства в стране”.

РЕШЕНИЯ И РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1.

Постановление апелляционного суда о помещении несовершеннолетнего, действующего сознательно, по достижении 13 лет и до окончания 17 лет, в исправительном доме, вместо определенного судом 1-ой инстанции наказания — трехмесячного заключения в арестном доме, не является нарушением ст. 500 п. а) Устава Уголовного Судопроизводства в связи со ст. 70 Уголовного Кодекса.

Ибо помещение несовершеннолетнего в исправительном доме, имеющем значение воспитательного средства и дающем возможность рационального воспитания остальных в моральном отношении единиц с целью исправления их и подготовки к дальнейшей честной жизни, ведет к улучшению жизненных возможностей и тем самым к облегчению, а не к ухудшению участи приговоренного (Решение от 10 февраля 1948 г. К. 2696/47).

2.

Ошибочно — выраженное в кассационной жалобе мнение, будто предметом аграрной реформы были более крупные сельско-хозяйственные объекты, подлежащие парцелляции, так как согласно ст. 2 (1) декрета от 6 сентября 1944 г. (гл. 13 за 1945 г.) предметом аграрной реформы являются также земельные недвижимости, представляющие собственность немецких граждан.

Дело касается бывшего немецкого имения, которое занял подсудимый, и из которого, по поручению старосты, гминная комиссия выделила некоторые незначительные луговые угодья для распределения их среди земледельцев (поселенцев), не имеющих лугов, которые им нужны для правильного ведения сельского хозяйства (решение от 24 февраля 1949 г. № Ва. К. 37/49).

3.

Презумпция на основании всей совокупности поведения польского гражданина во время германской оккупации, что своими поступками он выражал свою волю принадлежать к немецкой общественности и тем допустил отступничество от польской национальности, не устраняет ответственности виновника за каждый из этих поступков, из которых каждый в отдельности являлся бы преступлением.

В мотивировке Верховный Суд выразил, между прочим, следующее юридическое положение:

Из мотивировки обжалованного приговора следует, что убеждение суда относительно выявления подсудимым своей принадлежности к немецкой на-

циональности основывается главным образом на установленном во время разбирательства обстоятельстве, что подсудимый уже в ноябре 1939 г. вступил в гитлеровскую организацию боевых отрядов („СА“), и затем во время германской оккупации в Польше принимал в этой организации столь живое участие, что получил даже повышение по службе. Такое поведение подсудимого, наряду с установленными одновременно во время судебного следствия фактами избияния подсудимым поляков за польскую речь и участия в кампаниях „СА“ по производству арестов и выселению поляков, дало суду основания считать доказанным, что подсудимый отрекся от польской национальности без какого-либо нажима со стороны оккупанта, в частности — независимо от признаваемого польским законодательством применения германскими властями в Верхней Силезии всеобщего принуждения подписывать декларации о принадлежности к немецкой национальности. Презумпция на основании всей совокупности поведения польского гражданина во время германской оккупации, что своими поступками он выражал свою волю принадлежать к немецкой общественности и тем допустил отступничество от польской национальности, что определяется, как преступление, ст. 1 упомянутого выше декрета от 28 июня 1946 года, не устраняет ответственности виновника за каждый из этих поступков, который, как таковой, являлся бы преступлением.

Не может быть речи об осуждении за тот же самый поступок, если соответствующее поведение в одном случае представляло выявление определенной преступной воли (преследование поляков за их верность своей национальности, проводимое в интересах германизма), а в другом случае — исключительно свидетельствовало о свободном решении виновного направить преступную волю в другую сторону (достижение положения немца в гитлеровском правопорядке). (Решение от 4 июня 1948 г. Кр. К. 644/48).

4.

Утверждение, что только некоторые преступные проявления уголовной деятельности подсудимого были результатом приказа или принуждения, а другие преступные проявления той же самой деятельности подсудимого вытекали из его собственной инициативы, усердия или садизма, — делало бы недопустимым применение чрезвычайного смягчения наказания.

В мотивировке Верховный Суд выразил следующее юридическое положение:

Суд установил, что подсудимый, назначенный, как германский гражданин, в германскую вспомогательную полицию, служил в тюрьме в качестве стражника, принимал участие в облавах и бил заключенных.

Суд установил, что подсудимый действовал слишком жестоко и, хотя поступал в сознании выполнения патриотического долга, все же он переходил границы этого долга. (Решение от 7 июля 1948 г. Кр. К. 967/48).

5.

Для существа преступления по ст. 24 § 1 Угол. Кодекса безразличны как количество сохраняемых газет, так и намерение и цель, с какой они сохраняются.

В мотивировке Верх. Суд, между прочим, выразил следующее юридическое положение:

Заклучение и установка суда, что содержание обнаруженной у подсудимой летучки в оскорбительной форме говорит о нелегальном образовании Польского Правительства, вследствие чего может быть унижено достоинство верховных органов Польского Государства, — не содержат никаких фактических ошибок, ни логических погрешностей. Поэтому суд правильно квалифицировал такой поступок, как

преступление по ст. 24 § 1 декрета от 13 июня 1946 года.

Возражение кассационной жалобы, что речь шла только об одной газете, хранимой без намерения распространять ее, не имеет значения, поскольку для существа этого преступления безразличны как количество сохраняемых газет, так и намерение и цель, с какой они сохраняются. (Решение от 30 августа 1948 г. Кр. К. 85/48).

6.

Употребляемое в отдельных постановлениях Уголовного Кодекса (ст. 128, 292) выражение „самоуправление” относится не только к местному самоуправлению, как это разъяснил Верховный Суд (Сборн. Решений 173/33), но и ко всем публично - правовым учреждениям, выполняющим под видом самоуправления — общественного, хозяйственного, профессионального и т. д., во вверенной им области задачи, которые государство в случае их отсутствия, должно было бы выполнять самостоятельно. По этой причине указанные учреждения обладают частицей государственной власти.

К этой категории учреждений принадлежат управления и заведения социального обеспечения. Поэтому их служащие состоят на коммунальной службе и являются чиновниками согласно ст. 292 Уголовного Кодекса, а равно и других постановлений раздела XXI Угол. Кодекса.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ДОВОЕННЫХ РЕШЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА

Общее Собрание Верховного Суда рассматривало 25 ноября 1948 года, по предложению Заместителя Первого Председателя и согласно выраженному желанию обеих Палат: Гражданской и Уголовной, на основании ст. 41 об организации судов, вопрос об юридической силе решений обеих Палат Верховного Суда за междувоенный период времени 1918 — 1939 г. г. и по заслушанию заключения Первого Прокурора Верховного Суда вынесло следующее постановление:

Принимая во внимание:

1) что Польша междувоенного периода и Польша послевоенная разнятся отличным в своих основах структурным, политическим и экономическим укладом;

2) что в связи с означенной переменной часть решений, вынесенных обеими Палатами Верховного Суда в соответствии с основами прежнего строя, утратила в настоящее время свою актуальность;

3) что ссылки в текущих решениях польских судов на решения и правовые положения, установленные в междувоенный период, следует в дальней-

шем различать с точки зрения нынешнего строя, либо как уже неактуальные, либо еще актуальные, в связи с коренным переустройством Польского Государства;

Общее Собрание Верховного Суда постановляет:

1) признать, при ссылке судов на решения Верховного Суда междувоенного периода, те решения и правовые положения (1918 — 1939); которые не согласуются с нынешним строем и действующим законодательством, имеющими уже исключительно историческое значение;

2) подтвердить, что остаются в силе только те решения и правовые положения, относящиеся к означенному междувоенному периоду, которые не содержат указанного несогласия;

3) предоставить оценку, следует ли данное решение или правовое положение отнести к пункту 2-му настоящего постановления, отдельным судам с тем, что правильность этой оценки будет подлежать нормальному контролю в порядке инстанций.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА:

Подтверждение приобретения и лишение польского гражданства

Порядок подтверждения гражданства

Оценка документов о гражданстве

Момент законного возникновения Польского Гражданства

Установление основания приобретения гражданства

Последствия получения германского гражданства во время войны (1939 — 1945 г.)

Гражданство лиц, проживавших на Возвращенных Землях

Гражданство лиц, проживавших раньше на территориях, отошедших к СССР

Гражданство лиц, проживавших на территории Цешинской Силезии

Двойное гражданство

Реформа страхового дела в Польше

Договорное страхование

Изменения в законе о налоге с оборота

Подоходный налог

Судебная практика Верховного Суда

Две меры

Краткий очерк Польского Законодательства за 1948 г.

BIBLIOTEKA
UNIWERSYTECKA
GDAŃSK

№ 2
01435

1949v.

Цена 100 зл.